

и пр., предъ смертью вдругъ рѣшаеть слу-
жить молебенъ, думая, что у него вдругъ от-
куда-то появится въ душѣ вѣра, и эта вѣра
исцѣлитъ его отъ чахотки. Онъ тупо и без-
смысленно смотрить на икону, усиленно кре-
стится, старается разгорячить себя, но, ко-
нечно, ничего изъ этого не получается: послѣ
молебна онъ со злостью велитъ убрать икону,
разочаровавшись въ ея чудодѣйственности.
Это тотъ грубый духовный материализмъ, ужа-
сающій примѣръ котораго представилъ Л. Н.
въ „Воскресеніи“, думая, что передаетъ учение
Церкви. Человѣкъ не хочетъ понять, что
дѣло спасенія совершается путемъ долгаго
нравственнаго развитія, что общенія съ Бо-
гомъ можно достигнуть только въ святости.
Человѣку хочется вдругъ посредствомъ ка-
кихъ-либо внѣшнихъ приемовъ очутиться на
вершинѣ духовнаго развитія и вкусить всѣхъ
плодовъ его. Таинства для него представля-
ются какими-то лѣкарствами, онъ приготов-
ляется сейчасъ же ощущать ихъ дѣйствіе
внутри себя. Тоже самое и съ остальными
церковными установленіями. Конечно, ника-
кихъ немедленныхъ слѣдствій принятія та-